

Артур ПОГОСЯН

*Судья Апелляционного административного суда Республики Армения,
старший преподаватель Российско-армянского университета,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РА «уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина – обязанности публичной власти». В то же время, ч. 1 ст. 61 Конституции РА гарантирует право каждого иметь эффективную судебную защиту своих прав и свобод. Более того, согласно ч. 1 ст. 63 Конституции РА, «каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство своего дела независимым и беспристрастным судом в разумный срок».

Соответственно, на государственные органы возложена обязанность по своевременной реализации норм права с целью защиты и эффективного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в частности, «inter alia», права на суд. Гарантированное, в том числе, ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», право на суд рассматривалось бы иллюзорным в том случае, если государство допускало бы неисполнение окончательного решения суда, вступившего в законную силу. В связи с этим, на законодательном уровне регламентируется не только порядок рассмотрения и разрешения судебных дел, но и процесс претворения в жизнь принятых и вступивших в законную силу судебных актов. Так, до сих пор не подвергается сомнению тезис о том, что «не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение (...)»¹.

Следует отметить, что вопрос о количестве стадий судопроизводства, в частности, относительно включения в данный

процесс исполнения правоприменительного акта в качестве последней стадии, до сих пор остается дискуссионным в научных кругах. Так, такие ученые до-революционных лет как Г. Вербловский, Е.В. Васьковский, К.И. Малышев, рассматривали исполнительное производство как часть гражданского процесса². К примеру, К.И. Малышев отмечал, что окончанием процесса является «решение (...), приведенное в исполнение»³. Данная позиция господствовала и в советский период⁴, поскольку нормы, регулирующие исполнительное производство, преимущественно были сосредоточены в процессуальных кодексах.

На сегодняшний день большинство правоведов также разделяют эти взгляды. Так, Н.И. Матузов указывает, что невыполненное решение сводит на нет весь правоприменительный процесс⁵. Однако многие исследователи теории права настаивают на том, что правоприменение завершается вынесением правоприменительного акта⁶, в то время как некоторые авторы в качестве завершающей стадии правоприменительного процесса выделяют доведение содержания принятого решения до сведения заинтересованных лиц⁷.

Согласно доктрине Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), срок судопроизводства начинается с момента возбуждения гражданского дела и прекращается не в момент вынесения окончательного решения по делу в последней инстанции, а в момент исполнения окон-

чательного решения по делу⁸. Иными словами, ЕСПЧ рассматривает своевременное исполнение судебного акта в качестве составной части права на судебное разбирательство в разумный срок.

Подобный подход встретил свое отражение также в действующих законодательных актах. Так, из общего контекста правового регулирования становится ясно, что суд продолжает иметь свою вовлеченность также в процесс исполнения судебных актов. Например, судом может быть дано разъяснение по поводу предоставленного исполнительного листа и прочее (ст. 35 Закона РА «О принудительном исполнении судебных актов»).

По нашему мнению, осуществляемый в суде правоприменительный процесс, или судопроизводство, завершающийся принятием судебного акта, порождает необходимость реализации в правовой действительности правовой нормы, иными словами, воплощения в жизнь вынесенного положения. В связи с этим, правоприменительная деятельность в суде не завершается банальным вынесением судебного решения или его доведением до соответствующих заинтересованных лиц, а напротив, решение должно быть фактически исполнено в рамках исполнительного производства, являющегося завершающей стадией судебного процесса.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что процесс исполнения судебных актов не следует воспринимать лишь в качестве применения государственными органами мер принудительного характера, направленных на выполнение участником судебного процесса возложенных на него обязанностей, поскольку применение императивных мер не должно подменять собой возможность исполнения судебного решения на добровольных началах. И только при отказе от добровольного исполнения решения суда правообладатель вправе обратиться в судебный орган с требованием о принудительном

исполнении решения суда.

На наш взгляд, добровольное исполнение судебного постановления несет ряд преимуществ перед принудительным, так как, во-первых, сокращается срок окончательного разрешения судебного спора, во-вторых, отсутствует необходимость возмещения расходов на осуществление исполнительских действий, в-третьих, должник не ограничивается в возможности беспрепятственного пользования и распоряжения своим имуществом. Однако практика свидетельствует о низком уровне случаев добровольно исполненных судебных актов, что обуславливает чрезмерную загруженность службы судебных исполнителей, в то время как государство, в сущности «per se», приветствует добровольное исполнение судебных решений в связи с отсутствием необходимости применения и траты публичных ресурсов.

По нашему мнению, низкий показатель добровольного исполнения судебных решений преимущественно связан с существующей в обществе атмосферой правового нигилизма, вызванного низким уровнем правосознания, что характеризуется игнорированием принятых судебных актов. Как отмечала Л.Н. Заводская, «отказ от добровольного исполнения, как правило, означает, что судебным решением разрешен лишь правовой конфликт, однако социальный конфликт не получил надлежащего разрешения»⁹.

Таким образом, подчеркивая значимость практики добровольного исполнения судебных решений, считаем, что развитие и стимулирование добровольного исполнения судебного решения необходимо рассматривать в качестве перспективного направления повышения эффективности исполнительного производства.

В том случае, если же судебный акт не исполняется на добровольных началах, лицо, в пользу которого он вынесен,

может обратиться в суд с требованием о выдаче исполнительного листа с целью инициирования принудительного исполнения. Принудительное исполнение судебных актов осуществляется в рамках исполнительного производства.

С учетом того, что исполнение судебных актов справедливо рассматривается в качестве неотъемлемого компонента процесса «судебного разбирательства», возникает вопрос об обоснованности отнесения исполнительного производства к юрисдикции именно исполнительной власти.

Так, например, традиционно в России органы принудительного исполнения формировались и функционировали при судебных учреждениях. Лишь начиная с XVIII века и до середины XIX века принудительное исполнение было сконцентрировано в руках исполнительной или административной власти. Тем не менее, в 1864 году в результате судебной реформы были восстановлены должности судебных приставов при суде¹⁰. Следует отметить, что на сегодняшний день в таких государствах, как Германия, Испания, органы принудительного исполнения действуют при судебных органах.

В частности, М.Н. Марченко считает, что «из всех признаков и черт, характерных для любой власти, и, в частности, для судебной, на первый план выступает ее способность не только принимать те или иные касающиеся поведения людей акты, но и полностью реализовывать их в жизни»¹¹. В то же время А.Ф. Изварина отмечает, что «судебное восстановление права выступает как высший уровень защиты и восстановления нарушенного права. И никто, никакая другая процедура другой ветви власти обеспечить этот высший уровень защиты и восстановления нарушенного права не в состоянии»¹².

По нашему мнению, отмеченная точка зрения вполне обоснована, поскольку сегодня судебная власть неоправданно огра-

ничена в возможности управления и контроля за исполнительным производством тогда, когда речь идет о реализации ее же судебных актов. Считаем, что судебная власть, как никто другой, заинтересована в претворении в жизнь своих же судебных решений, поскольку неисполнение судебных актов либо их ненадлежащее или несвоевременное исполнение непременно сказывается на авторитете самой судебной системы. Более того, известно, что за разрешением ряда вопросов в соответствии с действующим законодательством как стороны судопроизводства, так и принудительный исполнитель обязаны обращаться в суд, что также свидетельствует о ведущей и перманентной роли суда в текущих процессах по исполнению судебных актов. В результате, на наш взгляд, деятельность органов исполнительного производства искусственно оторвана от юрисдикции судебной власти, что сказывается на эффективности реализации решений последней.

Таким образом, вызывает сомнение господствующая позиция по отнесению органов исполнительного производства в ведение исполнительных органов власти. Так, к примеру, в Республике Армения Служба принудительного исполнения действует при Министерстве юстиции РА.

Как известно, с целью инициирования принудительного исполнения судебного акта правообладатель обращается в суд первой инстанции для получения исполнительного листа. Наряду с иными сведениями, в исполнительном листе судьи отмечали срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, но начиная с 1 апреля 2018 года это потеряло свою актуальность. Дело в том, что в соответствии с изменениями от 21.12.2017 года в Законе РА «О принудительном исполнении судебных актов» обязанность по предъявлению исполнительного листа к исполнению была возложена на суд,

уполномоченный выдавать соответствующие исполнительные листы.

Согласно вступившим с 1 апреля 2018 года в законную силу законодательным изменениям, суд отправляет исполнительный лист в Службу принудительного исполнения судебных актов в электронном виде после предъявления кредитором или его представителем заявления по предоставлению исполнительного листа.

Следует отметить, что внедрение подобной системы было направлено на упрощение порядка обращения участников гражданского и административного процесса с целью сокращения документооборота в судах и получения исполнительного листа. Так, достаточно обратиться лишь в судебный орган, который сам, посредством электронной системы, отправит в электронном виде соответствующий исполнительный лист в Службу принудительного исполнения. Однако, на наш взгляд, действующая система наряду с многочисленными плюсами в некоторой степени сковывает участников судебного процесса в возможности добровольной реализации судебного акта без дополнительных издержек в связи с осуществляемым исполнительным производством. В частности, на практике зачастую правообладатель, получая исполнительный лист, сообщает об этом должнику, который, опасаясь предсто-

ящего исполнительного процесса, самостоятельно на добровольных началах исполняет возложенные на него взыскания.

Более того, на сегодняшний день выдача исполнительных листов является прерогативой судов первой инстанции, независимо от факта обжалования судебного решения и нахождения материалов судебного дела в той или иной инстанции, в то время как, на наш взгляд, целесообразно санкционирование правовых рычагов также для судов апелляционной и кассационной инстанций, постановлениями которых могут быть, в том числе, отменены и изменены решения судов первой инстанции.

В свете отмеченного выше, следует подчеркнуть, что значимость эффективной реализации исполнительного производства трудно переоценить в сфере судопроизводства и, по большому счету, в общественной жизни государства, поскольку уровень исполнения судебных актов является не чем иным как «лакмусовой бумажкой», объективным индикатором состояния как судебной системы, так и государственной власти в целом. В связи с этим, вопросы, касающиеся стимулирования развития и усовершенствования механизма исполнения судебных решений должны всегда находиться в орбите исследования правоведов.

¹ Аристотель Политика. М., 2002, с. 230.
² Васьковский Е.В., Учебник гражданского процесса, М., 1914, с. 7; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, с. 450.
³ Малышев К.И., Курс гражданского судопроизводства, Т. 2., СПб., 1875, с. 36
⁴ Авдюков М.Г., Исполнение судебных решений. М., 1960; Зейдер Н.Б., Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965; Курс советского гражданского процессуального права, Т. 2, М., 1981, с. 322; Лесницкая Л.Ф. и др., Исполнительное производство. М., 1989 и др.

⁵ Магузов Н.И., Малько А.В., «Теория государства и права» учебник, с. 163.
⁶ Алексеев С.С., Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования, М., 1998, с. 127; Первалов В.Д., Теория государства и права, М., 2005, с. 220-221; Лазарев В.В. Действие права. Реализация права // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева, М., 2002, с. 453 и др.
⁷ Венгеров А.Б., Теория государства и права: Учеб. для юрид. Вузов, М., 2000, с. 270-273; Марченко М.Н., Теория государства и права: Учеб., М., 2004, с. 612; Питголкин А.С. Теория государства и права, М., 2003, с. 253.

Судебное исполнительное право

- ⁸ Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск, 2009, № 4, С. 79-106.
- ⁹ Завадская Л.Н., Реализация судебных решений, вынесенных в порядке искового производства: Автореф. дис, д-ра юрид.наук. М., 1979, с. 9.
- ¹⁰ См. Учреждение судебных установлений. Раздел 9. Гл. 1 // Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1, СПб., 1912, с. 50-54.
- ¹¹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество, с. 14.
- ¹² Изварина А., Исполнение судебного решения судом должно быть неотъемлемой частью судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс, 2006, № 9, с. 39.

RESUME - ԱՄՓՈՓՈՒՄ

SOME PROBLEMS OF THE EXECUTION OF JUDICIAL ACTS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Artur Poghosyan

Judge of Appeal administrative court of the Republic of Armenia, senior lector of the Armenian-Russian university, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Purpose: to present performance of judicial acts in the Republic of Armenia

Methods: historical, interpretative methods are applied formal and logical, comparative and legal and,

Results: the law-enforcement process which is carried out in court or legal proceedings coming to the end with adoption of the judicial act generates need of realization for legal reality of precept of law, otherwise, of the embodiment in life of the taken-out situation. In this regard, law-enforcement activity in court doesn't come to the end with banal adjudication or its bringing to the corresponding interested persons, on the contrary, the decision has to be actually executed within the executive production which is a closing stage of trial.

Emphasizing the importance of practice of voluntary performance of judgments, we consider that development and stimulation of voluntary performance of the judgment need to be considered as the perspective direction of increase in efficiency of executive production.

The dominant position on reference of bodies of executive production to maintaining executive authorities raises doubts. So, for example, in the Republic of Armenia the Service of compulsory execution works at the Ministry of Justice of RA.

It should be noted that introduction of similar system has been directed to facilitation of the address of participants of civil and administrative process for the purpose of reduction of document flow in vessels and obtaining the court order to address, so, enough only to judicial authority which, by means of electronic system, will send the corresponding court order in electronic form to Service of compulsory execution. However, in our opinion, the operating system along with numerous pluses brings and somewhat constraint of participants of trial to possibilities of voluntary implementation of the judicial act without additional costs in connection with the carried-out executive production. In particular, in practice often the owner, receiving the court order, reports about it to the debtor who, being afraid of the forthcoming executive process, independently on a voluntary basis.

Conclusions: It is difficult to overestimate the effective realization of executive production in the sphere of legal proceedings and, by and large, in public life of the state as the level of performance of judicial acts is not what other as «a litmus piece of paper», the objective indicator of a state both judicial system, and the government in general. In this regard, the questions concerning stimulation of development and improvement of the mechanism of performance of judgments have to be in an orbit of a research of jurists always.

Keywords: *the law-enforcement process which is carried out in court or legal proceedings coming to the end with adoption of the judicial act.*

ԴԱՏԱԿԱՆ ԱԿՏԵՐԻ ԿԱՏԱՐՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԳԻՐՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Արթուր Պողոսյան

ՀՀ վերաքննիչ վարչական դատարանի դատավոր, Հայ-ռուսական համալսարանի ավագ դասախոս, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

Կատարողական վարույթի արդյունավետությունը չի կարող գերազանհատվել դատական գործընթացների ոլորտում և ընդհանրապես պետության հասարակական կյանքում, քանի որ դատական ակտերի կատարման մակարդակը ոչ այլ ինչ է, քան ընդհանուր առմամբ ինչպես դատական

ՄԱՐՏ - ԱՊՐԻԼ 2019 3 - 4 (237-238)

ԴԱՏԱԿԱՆ
Իշխանություն

Судебное исполнительное право

համակարգի, այնպես էլ պետական իշխանության օբյեկտիվ ցուցանիշը: Այս առումով դատական որոշումների կատարման կառուցակարգի զարգացման և կատարելագործման խթանմանն առնչվող հարցերը միշտ պետք է լինեն իրավաբանների ուսումնասիրության ուղեծրի մեջ:

Բանալի բառեր - *Դատարանում իրականացվող իրավակիրառ պրոցես կամ դատավարություն, որն ավարտվում է դատական ակտի կայացմամբ*

Ключевые слова: *осуществляемый в суде правоприменительный процесс или судопроизводство, завершающийся принятием судебного акта.*